

Совет Безопасности

Distr.: General
7 October 2019
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 4 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 4 октября 2019 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций от 4 октября 2019 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить копию письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Кудрета Озерсая от 4 октября 2019 года на Ваше имя (см. добавление).

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель

Добавление

Считаю необходимым обратиться к Вам, с тем чтобы проинформировать Вас о решении моего правительства относительно огороженного района Мараш (Вароша) и о целях этого решения, в ответ на письма представителя греко-киприотской администрации Южного Кипра в Нью-Йорке от 18 сентября 2019 года и 1 октября 2019 года соответственно на Ваше имя и на имя Вашего предшественника, в которых предпринимается попытка посредством искажения фактов и представления ложной информации отвлечь внимание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от рассмотрения куда более важных вопросов.

Прежде всего я хотел бы заявить, что предлог, под которым сделаны устаревшие пропагандистские заявления, содержащиеся в вышеупомянутых письмах, не принес успеха, в особенности после неоднократного отказа от мер укрепления доверия в том, что касается огороженного района Мараш, а также решительного отказа от всеобъемлющего плана урегулирования кипрского вопроса, предложенного кипрско-греческой стороной в 2004 году, и срыва Кипрской конференции, проходившей в 2017 году в Кран-Монтане, Швейцария, — действий, в основе которых лежит их нежелание разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной (S/2004/437).

К сожалению, позиция руководства и политической элиты киприотов-греков в отношении огороженного района Мараш, как и в отношении кипрского вопроса, остается непреклонной. Проживавший раньше в этом городе видный деятель из числа киприотов-греков Андреас Лордос призвал греко-киприотскую администрацию «пойти на компромисс и прекратить использовать положение Мараша в качестве политического инструмента для перекладывания ответственности на турков» (греко-киприотская ежедневная газета “Politis”, 25 августа 2019 года). Несомненно, эта враждебная политика имела серьезные последствия для огороженного района Мараш, а также его бывших жителей, включая киприотов-греков, и фонд «Эвкаф».

С учетом вышесказанного и в отсутствие перспектив урегулирования кипрского вопроса путем переговоров в ближайшем будущем наше правительство решило, что необходимо постепенно предпринимать некоторые шаги в отношении огороженного района Мараш, которые будут соответствовать нормам международного права, прежде всего в плане защиты и уважения прав бывших жителей этого города. В качестве первого шага наш Совет министров принял решение поручить Инвентаризационной комиссии по Марашу, состоящей из специалистов и экспертов, провести научную инвентаризацию, определив и изучив состояние движимого и недвижимого имущества и экологические риски, благодаря чему мы сможем оценить ситуацию в целом в огороженном районе Мараш, что поможет определить любые будущие шаги, включая изменение военного статуса этого района с целью реализации прав его бывших жителей. Совершенно очевидно, что ни один из этих шагов не нарушает соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в которых содержится призыв уважать права его бывших жителей в ожидании урегулирования. Напротив, нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций будет сохранение неприемлемого статус-кво посредством ущемления прав этих жителей. Следует также подчеркнуть, что решение моего правительства никоим образом не препятствует возможному урегулированию ситуации на острове путем переговоров.

Я рад заявить, что бывшие жители огороженного района Мараш из числа киприотов-греков очень воодушевлены и поддерживают это решение моего правительства, публично заявляя, что оно предоставит им возможность вернуться к своей собственности и они готовы это сделать (онлайн-издание газеты "Сургуз Mail", 10 марта 2019 года). Я надеюсь, что эти шаги будут весьма конструктивными для устранения глубокого кризиса доверия в отношениях между двумя сторонами и народами на острове и позволят всем бывшим жителям, включая киприотов-греков и киприотов-турок, работать сообща и сотрудничать, укрепляя доверие и налаживая взаимозависимые отношения, что будет способствовать урегулированию ситуации на острове путем переговоров.

Тем не менее из писем представителя киприотов-греков явно следует, что руководство и политическая элита киприотов-греков, создавшие для себя комфортные условия в форме неприемлемого статуса-кво на острове, опасаются любых нарушений этого неприемлемого статуса-кво, поэтому делают все возможное, включая призыв провести закрытое заседание Совета Безопасности, для того чтобы не допустить принятия каких-либо мер в отношении огороженного района Мараш, несмотря на поддержку этих шагов со стороны киприотов-греков, проживавших раньше в этом районе, и ущемление их прав спустя многие десятилетия.

В ответ на утверждения киприотов-греков я должен также подчеркнуть, что решение относительно огороженного района Мараш было принято не Турцией, а правительством киприотов-турок. Следует помнить, что ни Турция, ни греко-киприотская администрация Южного Кипра не имеют юрисдикции и не осуществляют контроль над Северным Кипром. Наше правительство осуществляет полный контроль над Северным Кипром и имеет над ним полную юрисдикцию, ему принадлежит вся власть и оно является единственным законным и компетентным органом, который может принимать решения по вопросам, касающимся Северного Кипра. Кроме того, упоминание кипрско-греческой стороной правительства киприотов-турок в качестве «подчиненной им администрации» является оскорбительным для демократической воли народа киприотов-турок, который избирает и формирует эту администрацию и воля которого будет иметь решающее значение для будущего урегулирования ситуации на острове путем переговоров, как это происходило на проходивших одновременно отдельных референдумах 2004 года по всеобъемлющему плану урегулирования кипрского вопроса, одобренного кипрско-турецкой стороной подавляющим большинством и отвергнутого кипрско-греческой стороной. Такой подход греко-киприотской администрации не вызывает удивления, поскольку именно из-за такого мышления неоднократно отвергался подход, основанный на политическом равенстве двух народов этого острова, о котором также говорится в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, избирательно цитируемых кипрско-греческой стороной.

Наконец, утверждение об «оккупации» является абсолютным заблуждением. В соответствии со своими правами и обязательствами по статье 4 Договора о гарантиях 1960 года Турция в июле 1974 года законно вмешалась в ситуацию на острове с целью положить конец насильственным репрессиям в отношении киприотов-турок со стороны киприотов-греков в период 1963–1974 годов, не допустив аннексии острова Грецией и полного уничтожения кипрско-турецкого населения. Я хотел бы также подчеркнуть, что присутствие турецкой армии с согласия киприотов-турок является сдерживающим фактором, который обеспечивает мир и стабильность на острове с 1974 года.

Надеюсь, что Вы и уважаемые члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций должным образом учтете вышеизложенные факты и соображения.

Буду признателен за распространение настоящего письма среди всех членов Совета Безопасности.

(Подпись) **Кудрет Озерсай**
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел
